

Лицо Цзи Ваня, ставшее почти прозрачно-белым, приподнялось. Он объяснил:

— Я не принимал это лекарство.

Приём лекарств, вызывающих аборт, может сильно подорвать здоровье омеги. К тому же, тренировка подходила к концу. Он выдержал почти полмесяца. Цзи Вань не хотел, чтобы его усилия оказались напрасными. Лекарство, которое он принимал, было выписано врачом для стабилизации его состояния. Сейчас у Цзи Ваня была только одна мысль: успешно завершить тренировку и получить работу в Институте.

Он взял себя в руки:

— У меня кружится голова. Пожалуйста, помоги мне перейти на другое место, чтобы отдохнуть.

Цзи Вань хотел отойти на безлюдное место. Тун Цинхэ помог ему:

— Возьми отгул и немного отдохни.

Неподалёку группа отдыхающих омег громко смеялась. После нескольких дней общения их отношения с инструктором были неплохими. Во время перерыва они болтали о пустяках. Цзи Вань был холоден и безразличен, и омеги постепенно отдалились от него. Кроме Тун Цинхэ.

Двое изгнанных выглядели самодостаточными. Они сидели в тени, обмениваясь лишь немногими словами. Инструктор, поговорив с омегами несколько минут, подошёл к двум одиноким омегам.

Тун Цинхэ улыбнулся, сам поздоровался:

— Инструктор.

Инструктор мягко спросил:

— Почему вы не играете со всеми?

Его взгляд скользнул по двум омегам. Инструктор заметил, что омега Цзян-дуй, кажется, не вписывается в коллектив. А омега по имени Цзи Вань всегда был равнодушным. Тун Цинхэ не пытался не влиться, он просто не мог. Его характер был довольно сдержанным и он был невозмутим, поэтому ему было всё равно, общается он с другими или нет. Цзи Вань же намеренно избегал людей, и часто выглядел неважно.

Инструктор посмотрел на Цзи Ваня:

— Если тебе нездоровится, возьми отгул и походи в лазарет к врачу.

— Всё в порядке, — Цзи Вань отвёл взгляд и повторил: — Я в порядке.

Цзи Вань говорил, что он в порядке, но взгляд Тун Цинхэ выражал явное беспокойство. Инструктор понял, что у него явно что-то не так.

Во второй половине дня инструктор не стал заставлять омег стоять смирно. Тренировка подходила к концу. Требования к омегам и так были не слишком строгими. Инструктор решил устроить им отдых, давая им полдня свободного времени. Он сказал:

— В соседнем тренировочном районе сейчас будет соревнование по преодолению препятствий. Если вам интересно, я отведу вас посмотреть.

Говоря это, инструктор наблюдал за выражением лица Цзи Ваня. Оно не было таким уродливым, как во время строевой подготовки. Это означало, что его решение было верным.

Некоторым высокомерным омегам это было неинтересно. Большинство омег были в восторге и уговаривали инструктора поскорее отвести их посмотреть.

Громкая трансляция смутно разносилась из тренировочной зоны альф. Полигон альф был намного больше зоны омег, и оборудование там было более разнообразным и полным.

Ряды аккуратно одетых альф, каждый с длинной винтовкой, шли размеренным, упорядоченным шагом. Звук их шагов был громким, как гром. Омеги смотрели, ошеломлённые.

Даже простое их появление было интереснее, чем ежедневная скучная строевая подготовка омег. Инструктор отвёл их на трибуны и рассадил. Появление омег возбудило альф на поле. Тун Цинхэ вытянул шею и быстро нашёл Цзян Шаочжи.

Он улыбнулся, показал на него Цзи Ваню:

— Это мой альфа-дядя.

Цзи Вань уже знал, что альфа Тун Цинхэ — большая шишка. Его лицо оставалось равнодушным.

Полуденное солнце скрылось за облаками. Воздух был наполнен сильным, горячим запахом альф. Хорошо обученные альфы, стоило им закричать или пошевелиться, излучали естественную мощь. Тун Цинхэ был ошеломлён. Он остановил взгляд на Цзян Шаочжи. Жар в его теле медленно утих. Куда бы ни шёл Цзян Шаочжи, его глаза следовали за ним.

Когда началось соревнование, весь полигон закипел. Альфы были склонны к борьбе, и чем больше они сражались, тем смелее становились. К тому же, на трибунах сидело столько молодых омег. Каждый хотел показать свою доблесть, выделиться перед людьми, насладиться покорностью соперников и восхищением зрителей.

Многие омеги, поддавшись атмосфере, подбадривали альф. Было вполне естественно, что одинокие молодые омеги восхищались смелыми и могучими альфами. Атмосфера была жаркой и шумной. Тун Цинхэ, закрыв уши, глупо улыбался. Он обернулся, чтобы посмотреть на реакцию Цзи Ваня, но увидел, что тот хмурится, и выражение его лица было серьёзным.

Навес над трибунами был широким. Солнце не светило. Поле было просторным. В лицо дул сухой и прохладный ветер, который не вызывал пота.

Тун Цинхэ потянул Цзи Ваня за одежду, указал на его лицо:

— Ты сильно потеешь.

Цзи Вань был хорош в самообладании. Он мог скрывать свои эмоции и физическое состояние так, что это было трудно заметить. Он небрежно вытер пот:

— Жарко.

Разговор между ними закончился. На поле, казалось, возник конфликт. Тун Цинхэ ещё не понял, что происходит, как ситуация вышла из-под контроля. Несколько альф начали драться.

Конфликты между альфами не были редкостью. В армии, если кто-то не согласен, можно вызвать на поединок. Примеров, когда на ринге разрешали спор кулаками, было множество. Сегодняшний случай был особенным. На трибунах сидела группа молодых омег. Большинство из них не были помечены. Почувствовав феромоны альф во время драки, они стали беспокойными и взволнованными.

Тун Цинхэ сидел довольно спокойно. Он был помечен Цзян Шаочжи. Феромоны других альф не влияли на него, или влияли минимально. Феромоны, витавшие в воздухе, рассеивались ветром. Тун Цинхэ, словно у него была аллергия, чихнул, закрыв нос и рот.

Альфы, отвечающие за порядок, разняли дерущихся новобранцев. На поле распылили очиститель феромонов. Но эффективность очистителя была намного ниже скорости рассеивания феромонов ветром. Некоторые омеги, ещё неопытные, невольно выпустили свои феромоны. Другие омеги не могли контролировать жар. Эти изменения вызвали лёгкое волнение у альф внизу. К счастью, их самоконтроль был достаточен. Никто не бросился на трибуны. Они ждали, пока инструктор уведёт омег.

В отличие от спокойствия альф, омеги, не привыкшие к трудностям, стали жаловаться. Жаркое соревнование прервалось из-за драки. Они не насытились зрелищем, постоянно оглядываясь на поле. В толпе, где люди давили друг друга, было трудно избежать столкновений.

Тун Цинхэ и Цзи Вань сидели в заднем ряду. Выходя, они шли впереди. Люди позади толкали их вперёд. Он потянул Цзи Ваня за руку, чтобы вывести его к краю, но кто-то сзади толкнул. Цзи Вань ударился о его плечо. В то же время, слабый аромат чая окутал его нос.

Лицо Цзи Ваня покраснело. Ладони, шея и лоб были покрыты холодным потом.

Тун Цинхэ, подхваченный Цзи Ванем, споткнулся. Инструктор, который поддерживал их двоих, тут же заметил странность Цзи Ваня.

Толпа уже отошла от поля. Состояние омег постепенно нормализовалось. Только Цзи Вань бесконтрольно выделял феромоны. Казалось, он внезапно подвергся какой-то стимуляции.

Увидев, что он держится за живот, Тун Цинхэ поспешно сказал:

— Инструктор, нужно немедленно отправить Цзи Ваня в лазарет.

Инструктор велел двум оставшимся бетам проводить омег обратно. Он поднял Цзи Ваня и быстро побежал в сторону лазарета. Его рука, лежавшая на шее омеги, была прохладной. Он не смел медлить ни секунды.

Остальные омеги перешёптывались. Тун Цинхэ волновался за здоровье Цзи Ваня. По логике, Цзи Вань был помечен. Феромоны альфа, не пометивших его, не должны были вызывать такое нарушение. Более того, Цзи Вань держался за живот, когда вышел. Чем больше он думал, тем больше его охватывал страх. Как только отряд распустили, он, не оглядываясь, побежал в лазарет.

Возле лазарета стояла специальная медицинская машина. Тун Цинхэ только подошёл, как увидел, что Цзи Ваня с кислородной маской на лице сажают в машину. Инструктор, увидев его, потянул его за собой, посадив в машину. Он тяжело дышал, вытирая пот:

— Нужно отправить его в больницу на операцию.

Инструктор сделал паузу и строго спросил:

— Он беременен. Почему ты не сказал мне, а потворствовал ему?

Тун Цинхэ пробормотал, глядя на тихо лежащего Цзи Ваня. Чувство вины охватило его.

По пути в лазарет у Цзи Ваня началось кровотечение. Феромоны продолжали выделяться. Если его немедленно не отправить в больницу на операцию, он не только потеряет ребёнка, но и его собственная жизнь будет под угрозой.

В операционной всё было готово. После того как Цзи Ваня увезли, Тун Цинхэ и инструктор ждали снаружи.

Инструктор сказал:

— Я не могу оставить Цзи Ваня здесь для тренировок. Это незаконно! Как только он

поправится, его нужно немедленно отправить. Все оценки за эту тренировку будут аннулированы. — Он рассердился и рассмеялся: — Кто подделал его медицинскую карту? Это не помощь, это вред.

Тун Цинхэ, глядя на разъярённого инструктора, сжался и промолчал.

Он хотел сказать, что эта тренировка очень важна для Цзи Ваня, но, учитывая его жизнь и здоровье, он тоже не рекомендовал бы Цзи Ваню продолжать.

Тун Цинхэ и инструктор час ждали в тревоге. Когда красный свет погас, врач вышел из операционной, вздохнув:

— Ребёнка едва удалось спасти. И плод нестабилен. Посмотрите, в какой одежде он...

Врач посмотрел на инструктора:

— Я помню, что беременным не разрешается участвовать в тренировках.

Каждый ребёнок омеги дорог. Федерация разработала несколько положений для их защиты. В этом случае инструктор будет привлечён к ответственности. Наказание неизбежно.

Тун Цинхэ не расслышал, что сказал врач инструктору. В его голове царил хаос. Внезапно его осенило.

Тун Цинхэ наконец понял, почему ему казалось странным то, что произошло во время соревнования. Инцидент с дракой. Альфы, которые затеяли драку, особенно те, кто выпустил феромоны, вполне могли быть альфой, который пометил Цзи Ваня.

<http://bllate.org/book/4/101>